



ЭЛИЗАБЕТ

ТЕЙЛОР

КЛЕОПАТРА ГОЛЛИВУДА

Женщина, покорившая мир

Софья Бенуа

**Элизабет Тейлор.
Клеопатра Голливуда**

«Алисторус»

2014

Бенуа С.

Элизабет Тейлор. Клеопатра Голливуда / С. Бенуа —
«Алисторус», 2014 — (Женщина, покорившая мир)

Элизабет Тейлор – истинная «королева Голливуда» периода его расцвета, трижды удостоенная премии «Оскар». Не меньше, чем ее актерские работы, привлекали внимание публики обстоятельства личной жизни Тейлор, ведь красавица выходила замуж восемь раз! Гонорар Тейлор за роль Клеопатры в одноименном фильме 1961 года составил невероятную по тем временам цифру – миллион долларов! С тех пор «глаза Клеопатры» с яркой черной подводкой, как у Тейлор, «носят» модницы всего мира. А сама «Клеопатра Голливуда» вышла замуж за Марка Антония – актера Ричарда Бертон. Затем были другие мужчины, другие связи, а с ними – алкоголь, наркотики и болезни (известно, что у актрисы находили опухоль мозга и рак кожи, но она смогла преодолеть и эти испытания). Последним настоящим другом актрисы был Майкл Джексон; узнав о трагической гибели певца, Элизабет Тейлор попала в больницу с сильнейшим стрессом. «Со временем начинаешь сожалеть о всех совершенных тобою грехах, и еще о нескольких, которых не совершила», – призналась как-то великая Тейлор, не боявшаяся раскрывать друзьям и недругам все тайны своей бурной жизни.

Содержание

| | |
|---|----|
| Вместо предисловия. Кинодива по канонам красоты | 6 |
| Глава I. Куколка с фиалковыми глазами | 8 |
| Детство Элизабет | 8 |
| По стопам матери | 17 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 23 |

Софья Бенуа

Элизабет Тейлор. Клеопатра Голливуда

© Бенуа С., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

* * *

*Я одобряю далеко не все поступки, которые совершила, кем была
или являюсь сейчас. Но я такая, какая есть. Бог свидетель, я – это я.
Элизабет Тейлор*

Вместо предисловия. Кинодива по канонам красоты

Чтобы стать легендой, нужно сначала умереть.
Элизабет Тейлор

Незадолго до финала своей яркой, играющей красками и переливами событий жизни, Лиз Тейлор (прекрасная даже в преклонном возрасте), говорила:

– Вы не дожидаетесь от меня заявления, что я уже не выйду замуж еще раз.

Так получилось, что ее личная жизнь была чередой браков: длинных и коротких, скандальных и пасторальных, порой весьма странных, но неизменно привлекавших внимание мировой общественности. Последняя звезда старого Голливуда Элизабет Тейлор, по словам тех, кто ее знал при жизни, обладала небывалым по силе сексуальным магнетизмом кинодивы. И эта сила с годами не иссякала, а напротив, крепла. 74-летний российский актер Леонид Неведомский, ставший партнером Лиз на съемочной площадке первого советско-американского фильма «Синяя птица» (Тейлор и Неведомский играли супружескую пару), рассказывает:

– Тейлор была уникальным человеком по своему обаянию и красоте. Когда она шла по коридорам «Ленфильма» в сопровождении своей свиты, все сотрудники и актеры тихонько выглядывали из закутков студии, чтобы проследить за ней. Все-таки звезду такого уровня не каждому дано увидеть рядом с собой, на расстоянии вытянутой руки. Мы пытались уловить каждый жест, поворот головы, поймать брошенное вскользь слово... Она была настоящей королевой! Всегда корректная, доброжелательная. И очень хороший профессионал. Общих съемочных дней у нас с ней было всего семь. Снимали практически все сцены с одного дубля. Съемки проходили в Ленинграде и Москве... В душе я конечно же был от нее без ума! Просто невозможно было устоять от ее красоты! Но в реальности кто бы мне позволил вольности с иностранкой?

Какой женой была женщина, которая сорок лет устанавливала американские (да и, пожалуй, мировые) каноны красоты и будоражила миллионы умов своей удивительной жизнью? Кем были люди, с которыми она эту жизнь связала, которым родила детей и с которыми делила свой быт? Будучи уже в возрасте, Тейлор признавалась:

– Родители внушили мне уважение к браку, поэтому я всякий раз выходила замуж. А теперь меня называют блудницей. Я спала только с теми, за кем была замужем. Много ли женщин могут похвастаться тем же?

Каждое замужество, независимо от его продолжительности – это целая новая жизнь. Лиз прожила семь таких жизней, в суммарном финале которых она сама сочинила себе эпитафию:

**«Здесь покоится Элизабет Тейлор.
Спасибо за каждое мгновение».**



Глава I. Куколка с фиалковыми глазами

Детство Элизабет

*Мое самое первое воспоминание связано с болью.
Элизабет Тейлор*

Слякотным и теплым днем 27 февраля 1932 года в Хэмпстеде (северо-западном пригороде Лондона, застроенном шикарными особняками богатой аристократии) родилась необычная девочка, о которой позже вспоминали близкие:

*– Когда новорожденная открыла глаза, они заблестели фиолетовым:
как два аметиста в глубине колыбели.*

Господь наделил малышку кукольной внешностью, яркими фиалковыми глазами и густыми ресницами в два ряда (результат редкой мутации). Впрочем, другие источники утверждают, что красота снизошла на девочку несколько позже. А уродливый младенец, неприятно орущий из свертка, который сестры вложили в руки измученной родами матери, вызывал у той чуть ли не отвращение. Припухшие веки превращали глаза новорожденной в узкие щелочки, которые оставались такими еще пару недель (необычных фиолетовых глаз было не разглядеть). Само личико было сморщенным и красным, покрытым черным пушком-лануго: ни дать, не взять – зверек или какой-нибудь горный тролль... Мать растерянно сравнивала новорожденную дурнушку Элизабет с красивым, светленьким, пухлощеким мальчиком, похожим на боттичеллевского Амура (именно так выглядел ее первый ребенок, сын Говард, родившийся на пару лет раньше). Однако ее страхи были напрасными: прошло совсем немного времени, как маленькая Лиз оправилась, превратившись в миленькую куколку с правильными чертами лица, вздернутым носиком и большими, выразительными глазами цвета аметиста, обрамленными пушистыми ресницами в два ряда...



Хэмпстед – северо-западный пригород Лондона

Ее родители, американцы из Канзаса, переехали в Великобританию, где отец, Френсис Ленн Тейлор, ирландец по крови, руководил художественной галереей своего родного дяди, мультимиллионера Говарда Янга (известного также аналогичной художественной галереей в Нью-Йорке). Мать девочки, Сара Виола Вомбротт, дочь иммигрантов из Германии, играла в театре под псевдонимом Сара Созерн.

Элизабет Роузмонд Тейлор (так назвали малышку, получившую второе имя в честь ирландской бабушки) с раннего детства приобщилась к богемной жизни: с трех лет она брала уроки балета, помогала отцу в его художественной галерее, занималась с матерью актерским мастерством. Одно из первых воспоминаний Лиз – о том, как ее, трехлетнюю, родители вывели в свет: на серебряный юбилей Георга V. Девочка важно прогуливалась с отцом в толпе придворных: тщательно уложенные смольные локоны, шикарное, совсем взрослое парижское платье из матовой органзы, модные туфельки на каблучке... Френсис показывает ей королевских фрейлин, но Лиз не до них, она с восторгом перебивает отца:

– Посмотри, папа, посмотри, какая лошадь у короля!



Актриса Сара Виола с маленькой Элизабет

Перед самым началом Второй мировой войны семья Тейлор решила вернуться в Соединенные Штаты во избежание опасности. В Америке у маленькой Лиз Тейлор началась новая жизнь: ее мать, так и не сумев выбиться из категории провинциальных актрис, в конце концов решила сосредоточиться на звездной карьере дочери. Сара не жалела времени, обучая Элизабет хорошим манерам, сценической речи, игре на фортепиано и натаскивая ее для кинопроб. Отца девочки несколько смущала и тревожила чрезмерная активность жены, однако он не вмешивался, зная, что Сару невозможно остановить или переубедить.

Американская журналистка и биограф знаменитостей Китти Келли, рассказывая о детстве Элизабет Тейлор, пишет:

«Подобно любой другой даме довоенных лет с веером из лебяжьего пуха, Сара Тейлор прекрасно умела прятать свои честолюбивые устремления за нежным, обманчивым фасадом. Эта небольшого роста женщина умела говорить столь вкрадчиво, что ее голос, казалось, источал мед. Своего супруга она называла «папочка», дочь – «мой ангел», сына – «мой милый ягненок», а все остальные были для нее просто «дорогушами». Миссис Тейлор понимала всю важность знакомств и неизменно стремилась к тому, чтобы быть в нужное время в нужном месте. Свое редкостное умение правильно выбрать нужный момент она продемонстрировала, появившись на ведущей киностудии мира именно тогда, когда там безраздельно царствовали дети-кинозвезды...

...Сара, к собственному удовольствию, окунулась в волнующую атмосферу фабрики грез. Уже к рождеству голливудская мишура совершенно вскружила ей голову. Как и многие поколения золотоискателей до нее, Сара воспринимала Южную Калифорнию, как некую золотую жилу, которую следует разрабатывать до самого дна: тогда обретишь богатство. Миссис Тейлор с завидной энергией взялась завязывать полезные знакомства, с любым, кто был достаточно знаменит или богат, чтобы иметь отношение к кинобизнесу или же приобретать кинокартины у ее мужа. Сара повсюду брала с собой свою семилетнюю дочь. И с торжествующим видом наблюдала, как все вокруг ахали от восхищения впервые увидев ее Элизабет. Эти изумленные возгласы раздавались всякий раз, когда взгляду окружающих представало нежное, словно фарфоровое личико в обрамлении иссиня-черных локонов. Самой притягательной чертой этого безупречного детского личика были выразительные, синие, цвета сапфира, глаза, оттененные длинными черными ресницами. Эти глаза отличались такой насыщенной синевой, что при определенном освещении казались фиолетовыми. За первым изумленным вздохом обычно следовали восклицания:

- Чудо, а не ребенок!*
- Ах, до чего же она хорошенькая!*
- Ну просто куколка!*

Сара отвечала собеседнику горделивой улыбкой и поглядывала на дочь: «Скажи спасибо, мой ангел», – ворковала она. И крошка Элизабет с улыбкой отвечала «спасибо» и делала книксен так, как учила ее мать. Получалась весьма трогательная сцена, рассчитанная на то, чтобы произвести впечатление...».



Господь наделил малышку кукольной внешностью

Разумеется, у прекрасной Лиз, ведомой пробивной мамашей, были шансы попасть в число юных звезд, царствующих в Голливуде. Однако стремление возвращаться в аристократических и звездных кругах стоило Саре неимоверных усилий хотя бы потому, что их семья была вовсе не богата (как могло показаться при поверхностном знакомстве с Тейлорами). Доходов Френсиса (особенно в годы войны, когда предметы искусства практически не покупались) еще хватало на то, чтобы жить, снимая квартиру в приличном по меркам Сары месте, однако на престижные частные школы для Говарда и Элизабет уже, увы, не было средств. Однако Сара изыскала возможность для того, чтобы ее Лиз смогла посещать уроки хореографии вместе с

девочками из богатых и знаменитых семей. Некоторое время спустя наработанные связи позволили деятельной мамаше пристроить дочь в частное учебное заведение: в конце концов Элизабет поступила в престижную Байроновскую школу, где учились дети звезд кино, медийных и кинематографических магнатов.



Маленькая Лиз и ее старший брат Говард со счастливой мамой

В девятилетием возрасте Лиз выглядела старше своих лет: утонченная внешность и мелодичный голос делали ее похожей на сказочную принцессу. Однако одной лишь привлекательной внешности и уроков актерского мастерства, которые брала девочка, было явно недостаточно для Большого Успеха. Так справедливо считала предприимчивая Сара, которая пошла на рискованный шаг: она придумала новую английскую биографию дочери, в расчете на то, что никто не будет проверять правдивость фактов. Согласно материнской легенде, Элизабет училась в балетной школе с английскими принцессами Елизаветой и Маргарет, была лично представлена Ее Величеству и увлекалась конным спортом вместе с английским бомондом. Китти Келли рассказывает о том, как Сара завоевывала дружбу обозревателей светской хроники:

«...Она по собственной инициативе начала заводить дружбу с самыми влиятельными журналистами Голливуда. Прихватив с собой Элизабет, она нанесла визит Луэлле Парсонс: дабы выразить свой восторг по поводу ее кокер-спаниеля Джимми. Затем она наведлась к Хэдде Хоппер (якобы по той причине, что Элизабет не терпит увидеть любимую собачку мисс Хоппер и она пришла спросить, можно ли ей будет привести с собой дочь). Мисс Хоппер, разумеется, растаяла. Шейла Грекхэм, по происхождению англичанка, регулярно получала приглашения на чай. Когда студия организовала интервью Элизабет с Аделой Роджерс Сент-Джон, Сара купила розовый куст: чтобы дочь преподнесла его в подарок гостье. Ведь

ей было прекрасно известно, что знаменитая журналистка испытывает особую гордость за свой розарий...

Жаждавшая ласки и всеобщего одобрения, Элизабет была готова радовать мать, сотрудничая с отделом по связям с прессой. Она обожала позировать перед фотоаппаратами, она часами была готова сидеть, пока кто-нибудь завивал ей волосы. Однако более склонной к сотрудничеству была именно Сара, готовая без конца сочинять сказки о юной Элизабет, о годах, проведенных в Англии. В угоду пробританским настроениям, царившим на MGM, Сара без зазрения совести лгала о шикарной жизни, о нянях, шоферах и элегантных усадьбах на лоне английских ландшафтов. Она туманно намекала на вечера в Букенгемском дворце и придворные уроки танцев, которые посещали также и юные принцессы:

– Годы, проведенные нами в Лондоне, были самыми великолепными, они были полны пышности и торжеств, – лепетала Сара. Она с такой убедительностью повествовала о серебряном юбилее короля Георга Пятого, что у присутствующих могло сложиться впечатление, будто она действительно сидела с королевой в одной ложе, а не наблюдала, как все простые смертные, за происходящим откуда-то сбоку. Несмотря ни на что, Ауэлла и Хэдда были в восторге, также как Шейла и Адела. Вскоре в их персональных колонках новостей появились коротенькие сообщения о славной малышке Элизабет Тейлор, родом из Англии. Сара весьма дальновидно использовала двойное гражданство, связывавшее Элизабет как с Англией, так и с Америкой...».



В 9-тилетнем возрасте Лиз выглядела старше своих лет: милая внешность и мелодичный голос делали ее похожей на сказочную принцессу



Юная Лиз обожала позировать перед фотографами

По стопам матери

*В Нью-Йорке я узнала, что нет лучшего дезодоранта, чем успех.
Элизабет Тейлор*

Как романтической и впечатлительной девочке не увлечься сценой и не возмечтать об актерской славе, если дома только об этом и говорят? Маленькая Лиз жадно впитывала материнские рассказы о ее бывших театральных успехах, спектаклях, гастролях и обожании зрителей, о славе. Китти Келли приводит воспоминания очевидцев:

«...Френсис Тейлор был слишком безволен, чтобы во всеуслышанье выразить свое несогласие, но, тем не менее, его не на шутку обеспокоила развернутая супругой деятельность. Он опасался, как это может сказаться на дочери. Однако Элизабет быстро заверила его, что ей просто хочется быть актрисой: такой, как мамочка. Мамочка готова была часами без устали рассказывать дочери о годах, проведенных на сцене: когда она выступала в провинциальных театриках под псевдонимом Сары Созерн. Сара терпеть не могла свою девичью фамилию Вомбродт, казавшуюся ей совершенно неблагозвучной и плебейской. И перед тем как покинуть свой родной Арканзас-Сити, она официально ее сменила. С новым именем, но без гроша в кармане Сара оставила родной дом сразу после окончания школы, и направила свои стопы в театр. Она проработала актрисой до 1926 года и оставила сцену, выйдя за муж за Френсиса Тейлора. «Я оставила карьеру, потому что вышла замуж», – говорила она, – «И вся королевская конница, и вся королевская рать не смогли бы меня заставить взяться за это опять!». Что-ж, возможно оно и так, скептически усмехались друзья. Но ведь и королевская конница наверняка не выходила замуж в тридцать лет. Сара, а она на 4 года старше Френсиса, в 1926 году была уже почти что старой девицей, вспоминает один из знакомых семьи:

– Ей уже исполнилось тридцать, и перспектива наконец-то обзавестись мужем (и к тому же таким видным!) стоила того, чтобы оставить далеко не звездную карьеру...

Тем не менее, Сара не забыла, что когда-то была актрисой, не раз устаивавшейся в Англии хвалебных отзывов. Элизабет была готова затаив дыхание слушать рассказы матери о театре и частенько говорила одноклассникам, что когда вырастет, – обязательно станет актрисой. «Я знала, что непременно настанет такое время, когда ей захочется пойти по моим стопам», – рассказывала Сара Тейлор, – «Я до сих пор словно наяву слышу аплодисменты той чудесной ночи, когда в лондонском театре «Апполон» состоялась премьера «Глупца», где я играла роль маленькой девочки-калеки. Стоя совсем одна посреди сцены, я отвечивала публике бесконечные поклоны, а знаменитый своей сдержанностью британский зритель неистовствовал, выкрикивая: «Браво! Браво! Браво!».

Первой ролью, которую Лиз довелось убедительно сыграть для окружающих, была роль маленькой, тщеславной звезды, вращавшейся в английском свете. Еще не сыграв ни одной настоящей роли в кино или на сцене, Элизабет смогла убедить окружающих в своей исключительности и принадлежности к английской знати. В девятилетнем возрасте Элизабет Тейлор удалось подняться на первую ступеньку лестницы, ведущей к

Парнасу: на красивую девочку с хрупкой фигуркой и аристократичными манерами обратило внимание руководство студии «Метро-Голдвин-Майер», куда Элизабет взяли работать статисткой. Позже Лиз вспоминала:

– Мать ЛЛизы Минелли как-то сказала, что ее дочь родилась в 12 лет на кинопробах в MGM. Могу повторить эти слова о себе, поскольку тоже родилась в павильонах студии: до этого я была обычной девочкой, каких миллионы.



«У меня было нормальное детство. Я была очень подвижной, мечтала стать балериной, в Лондоне посещала балетную школу, в которой учились принцессы...»



Фильм «Каждую минуту рождается такой» (1942 год), в котором девочка снималась вместе с известными актерами, положил начало ее карьере на экране

Китти Келли так описывает процесс первых кинопроб Лиз на съемочной площадке MGM:

«...Для пробы в MGM Сара принарядила Элизабет в платье с рюшами и лакированные туфельки. Сама Сара тоже оделась с особой тщательностью: дабы изобразить шелковые чулки, каковые она себе попросту не могла позволить, Сара натерла ноги лосьоном для загара, а при помощи карандаша для подводки бровей нарисовала сзади темный шов. Перед тем как выйти из дома, она усадила Елизавет за молитвенник и заставила сосредоточить мысли на чем-нибудь хорошем...»

...Сара Тейлор была в полном отчаянье: ей страшно не хотелось, чтобы на Элизабет напрасно тратили пленку. Ведь ее роль была столь незначительна, что не стоила подобных излишеств. Поэтому, как только огни на съемочной площадке потускнели, миссис Тейлор спряталась за спиной у режиссера и принялась делать дочери знаки. Скрестив на груди пухлые руки,

Сара закатила глаза к небу. Маленькая девочка перед камерой изо всех сил старалась разглядеть, что ей показывает мать. Та быстро прижала к шее палец, что означало: «ты переигрываешь!». Перед этим Элизабет видела, как мать прижала ладонь к животу, давая понять: «твой голос звучит слишком резко». Палец, прижатый к щеке, означал, что следует побольше улыбаться. И вот теперь, увидев, что Сара прижала руки к сердцу, Элизабет поняла, что ей необходимо постараться и вложить в игру побольше чувства.

В снимаемой сцене маленькая девочка умирала от пневмонии и мать юной актрисы вознамерилась непременно сделать так, чтобы смерть получилась безукоризненной и всего за 1 дубль. И все-таки Сара Тейлор наверняка рискнула бы снять еще несколько дублей, будь ей известно, что ее бесценного ангелочка затмят такие юные звезды 1944 года, как Маргарет О'Брайен и Пегги Энн Гарнер».



На съемочной площадке



1944 год. Юные звезды Маргарет О'Брайен и Пегги Энн Гарнер

В годы войны доходы Френсиса практически иссякли – картины продавались из рук вон плохо. Заработок юной статистки Лиз, пусть и скромный, позволял семье держаться на плаву. А «английская биография», придуманная Сарой для дочери, тоже неожиданно сыграла очень важную роль в жизни девочки и ее семьи. Китти Келли пишет:

«...В то время Элизабет Тейлор была обычной статисткой, работавшей по контракту в «Метро-Голдвин-Майер», временно отданной в займы студией «Двадцатый век Фокс». Ей еще предстояло выбиться в звезды. Разница между рядовой актрисой и звездой была разницей между неизвестностью и славой. Между 150-ю долларами в неделю и пятью тысячами долларов. Волосы рядовым актрисам укладывали гримеры MGM, звезд причесывал Сидней Гелярос, ведущий парикмахер студии. Рядовых актрис наряжали студийные костюмерши. Звездам наряды шила Хелен Роуз, главный дизайнер студии. Разумеется, пропасть между обычной актрисой и звездой была громадна, но Сара Тейлор вознамерилась в скором будущем ее преодолеть.

...Как того требовал закон, Френсис и Сара откладывали половину жалования дочери на специальный счет, которым она могла распоряжаться по достижении 21 года. Вторая половина денег (то есть около четырех тысяч долларов) позволяла им снимать квартиру почти на самом краю

Бeverли-Хиллз. Война наконец-то достигла Америки, а значит, вместе с ней пришли пайки, карточки и купоны. Лишних денег практически не было. Картины не продавались, и Френсис Тейлор часами томился бездельем в своей галерее. Стремление уничтожить Гитлера и Муссолини объединило Англию и Америку. Открытие второго фронта вызвало по всей стране пробританские настроения: причем нигде они не ощущались с такой силой, как в Голливуде, где Луис Барт Майер (один из патриархов студии «Метро-Голдвин-Майер») поклонялся всему английскому. Вивьен Ли и Лоуренс Оливье провозгласили золотой четой всей эпохи. Грир Гарсон стала первой леди «Метро-Голдвин-Майер» после того, как ее картина «Миссис Минивер» удостоилась сразу семи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.